

СССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

г. III 1938 г.

№ 101484

г. МОСКВА

49
РАСЕКРЕТНО
СОВ. СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

ТОВ. СТАЛИНУ

Направляю сводку агентурных сообщений -
отклики профессуры и врачей на процесс "право-
троцкистского блока".-

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

(С. Л. С. В.)

ОБ ОТКЛИКАХ ПРОФЕССУРЫ И ВРАЧЕЙ НА СООБЩЕНИЕ
О ПРОЦЕССЕ „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“.

По агентурным данным за 28 февраля, сообщение Прокуратуры о процессе „право-троцкистского блока“ вызвало огромный интерес и многочисленные отклики в среде научной интеллигенции, особенно медицинской профессуры и врачей.

Профессор СПЕРАНСКИЙ А.Д., заслуженный деятель науки (ВИЭМ), говорил источнику:

„Особо возмущает то, что я вместе с Плетневым и Левиным был при смерти ГОРЬКОГО, ЛЕВИН, который являлся на протяжении всех лет пребывания ГОРЬКОГО в СССР его домашним врачом, свое гнусное дело творил на наших глазах, а мы, как дураки - ему доверяли. Он продался ЯГОДЕ, который был хозяином квартиры ГОРЬКОГО.

Хуже всего то, что ЛЕВИН являлся не только врачом, но организатором лечения всего руководства. ЯГОДА ему поручил лечение всех руководителей партии и правительства, а, очевидно, что ЯГОДА - главный организатор и исполнитель всех гнусных преступлений.

Странно было видеть беспомощность во время болезни ГОРЬКОГО, когда ЯГОДА не мог достать нужный аппарат для искусственного дыхания.

Думаю, что сын ГОРЬКОГО - Максим, тоже был снят с дороги ЯГОДОЙ, который прежде всего его сплил, а потом бросил на улицу, где он и заболел, а ЛЕВИН доконал его неприкрытым меркантилизмом к лечению“.

Профессор ВИШНЕВСКИЙ А.В., руководитель клиники ВИЭМ'а, рассказывал агенту:

„С ПЛЕТНЕВЫМ я был хорошо знаком по совместной работе. Можно было предположить, что он за деньги может сделать подлость, но дойти до таких кошмарных преступлений может только врожденный бандит. За всю свою многолетнюю врачебную практику я не встречался с подобными типами. И если врачи до сих пор не сумели завоевать себе абсолютный авторитет среди больных, то эти преступ-

ники еще раз наложили клеймо недоверия врачам...
КАЗАКОВА можно считать политическим преступником еще и потому, что он болгарин и просто выполнял здесь задание со стороны иностранного государства.

Я думал, что такие, как ЯГОДА, БУХАРИН, РЫКОВ, РАКОВСКИЙ уже давно расстреляны, многие из нас были поражены, когда узнали, что они еще живы. Меня, как врача, интересует, что должен переживать ЯГОДА, оказавшийся на положении тех, кто раньше сидел на скамье подсудимых по его приказанию.

Насчет их судьбы дело ясное - кроме расстрела им ничего другого придумать нельзя".

Профессор ЛАВРЕНТЬЕВ Б.И. - зам. директора ВИЭМ, а:

"Сам процесс для меня не неожиданность: я не знал персонально лиц, но что процесс над медработниками, обвиняющимися в убийстве КУИБЫШЕВА и ГОРЬКОГО, будет - это я уже знал от тов.МОЛОТОВА 17 февраля, когда он принял меня и СПЕРАНСКОГО.

Но когда по радио сообщили фамилии преступников, среди которых люди, с которыми приходилось встречаться и даже работать, - еще ужаснее кажется раскрытое преступление.

Как реакционера и антисоветчика я ПЛЕТНЕВА и раньше знал, но казалось, что это результат неудовлетворенности ПЛЕТНЕВА режимом, в котором он находился, думали - пассивный брзжало и аморальный человек. Не верить сообщению и частной беседе МОЛОТОВА я не могу.

Поражает меня система Санупра Кремля. Все опиралось на авторитетных преступников - личных врачей руководства, а они не лечили, а подтравили. Ведь КУИБЫШЕВ умер без оказания ему медицинской помощи.

Медицинское шарлатанство, которым занимался КАЗАКОВ, дело рук этой же системы - Санупра Кремля. К такого типа шарлатанам принадлежат ЗАМКОВ и БАДМАЕВ, они тоже ходят по квартирам партийных и советских руководителей и лечат всех из одного чемодана.

Процесс поднимает страшную волну возмущения, особенно к ЯГОДЕ... Его бы надо не расстреливать, а четвертовать...

Вот только боюсь, как бы преступление 4-х негодяев не сказалося на авторитете честных врачей".

Профессор МАГНИЦКИЙ (ВИЭМ):

"Смертный приговор обвиняемым обеспечен. Непонятно, зачем могло понадобиться добывать больного и старого ГОРЬКОГО. Само собой на процес-

се будут приведены неоспоримые доказательства состава преступления. Тогда только можно составить себе ясное представление обо всем деле".

Профессор ДОРФМАН, доктор биологических наук (ВИЭМ):

"Этот процесс воспринимается еще острее, чем прошлые, если учесть опасное и усложнившееся международное положение - близость войны.

Что в этой компании оказался КАЗАКОВ - мало удивительного, он всегда внушал отвращение. Если принять во внимание насколько трудно отличить врачебную ошибку, недосмотр или невежество от сознательного вредительства в лечении больного, надо полагать, что обвинение врачей будет подкреплено на процессе убедительными для всех доказательствами - врачебной экспертизой и проч. Очевидно, все обвиняемые признали себя виновными, иначе их не выпустили бы на открытый судебный процесс".

Научный сотрудник ВИЭМ'а КРИЦМАН:

"Хорошо, что дело будет рассматриваться гласно. Это очистит атмосферу сплетен вокруг ряда арестов, внесет ясность, положит конец кривотолкам и пересудам.

Преступление врачей трудно укладывается в сознание нормальных людей".

Научный сотрудник ВИЭМ'а ТУСТАНОВСКИЙ:

"Известно, что в свое время КАЗАКОВ пользовался активной поддержкой МЕНЖИНСКОГО, которого он лечил. Может быть ради спасения МЕНЖИНСКОГО ему и была дана возможность развертывать работу.

Обвиняемые внушают омерзение и ужас, как чумная зараза. Будучи в Средней Азии я знал ИКРАМОВА и других националистов. Уже тогда было видно, что они - не за коммунизм".

Профессор КАПЛАНСКИЙ (ВИЭМ):

"Садистическое истязание пациентки и умерщвление старого больного ГОРЬКОГО - такой законченный портрет ПЛЕТНЕВА дают эти два дела! Чего еще хотел этот негодяй, который имел при советской власти все, с чем он мог мечтать".

Профессор БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ (ВИЭМ):

„Какой поучительный финал проблемы лизато-терапии!“

Профессор РУМЯНЦЕВ А.В. (Институт эволюцион. морфологии Академии наук, раньше работал в институте КАЗАКОВА):

„Влипли наши доктора...КАЗАКОВ то, значит он МЕЙЖИНСКОГО нализатил... Знаю КАЗАКОВА хорошо, мерзавец каких редко встречал. Шарлатан, ни одному слову верить нельзя, все врет.“

Когда „Правда“ подняла против него кампанию, я потребовал точной ревизии всей его биохимической продукции и клиники. РАКОВСКИЙ тогда все дело замаял и слушать не хотел. Допускаю, что КАЗАКОВ мог сознательно убить. И остальные также - если принципиальные разногласия есть, то все пути хороши. Думаю, что могли убивать. Вот посмотрим на процессе - должны будут во всем сознаться“.

МАШКОВЦЕВ А.А. - доктор биологических наук, зав. отделом этого же института:

„Из сообщения явствует, что они убивали пациентов. Но ведь вскрытие производилось людьми, не имеющими к этой компании никакого отношения?!“

Вспоминаю смерть ГОРЬКОГО, он очень долго болел, на вскрытии обнаружены были громадные спайки и сращение в грудной полости“.

„КУЙБИШЕВ умер от закупорки коронарного сосуда, что констатировано вскрытием. Перед смертью как будто долгое время был здоров, значит никакого контакта с врачами не имел...“

Убивали больных - такое дикое варварство... Жду процесса, что скажут сами“.

Старший научный сотрудник ВИЭМ'а МИХАЙЛОВ Б.М.:

„Не может быть, чтобы врачи пошли на отравление, на ускорение смерти ГОРЬКОГО и КУЙБИШЕВА, ГОРЬКИЙ ведь и так был болен чахоткой. Все это выдумки“.

Врач МАЛКОВА Н.П. - терапевт, б.сотрудник ПЛЕТНЕВА:

„Жуткое дело! Хотя ПЛЕТНЕВ всегда был подозрителен, а еще возмущались, когда то тем, что“

его удалили из университета. На нашем медицинском фронте нет бдительности".

Врач РЫВКИН И.А. - работал в клинике ПЛЕТНЕВА:

"Видишь, тогда еще говорили, что заметка о ПЛЕТНЕВЕ появилась не спроста, что он связан со шпионажем. Так оно и оказалось".

ЛЕОНГАРДТ Г.Г., ученый секретарь Института птицепромышленности:

"Я слышал, что ПЛЕТНЕВ сошел с'ума и оговаривает других... Обратите внимание, интересно, что опять взяли больше 50% евреев".

КОХ Ф.Э. - профессор, зав.лабораторией НКПП, на вопрос "читали?" - ответил:

"К сожалению, читал. Впечатление лопнувшей бомбы. Состояние чувства омерзения такое, что нет слов для разговоров".

Академик ЗАВАДОВСКИЙ Б.М., член ВКП(б):

"Моя голова этого кошмара не вмещает, как они могли жить! О КАЗАКОВЕ я говорил с 1932г., что он сволочь и вредитель, говорил в ЦК, в ОГПУ; о БУХАРИНЕ говорил с 1931г., после поездки в Лондон, что он предателем может быть, но представить такое... О КРЮЧКОВЕ говорил БУРСКОМУ, что подозрительный человек, но ведь сидел ЯГОДА.

Этот процесс нужен, потому что выловит оставшуюся сволочь, еще не все выловлены... Но ГОРЬКИЙ, ГОРЬКИЙ... И все это с КУЙБИШЕВЫМ и МЕНЖИНСКИМ, кто знает, может быть и ЛЕНИН и СЕРГО пали от их руки?"

Врач НЕЗЛИНА Р.Б. - секретарь журнала "Проблемы туберкулеза":

"Новый удар! Это новый удар по всем нам, врачам. Трудно жить!"

ПОПОВ П.И. - зам. главного врача Туб. больницы, член ВКП(б), читая (в автобусе для врачей) газету, пришла в такое нервное состояние, что смяла и разорвала газету (ПОПОВА лично знала ВИНОГРАДОВА).

Врач ГУРШТЕЙН - научный сотрудник Нейрохирургического института, член ВКП(б):

"Очень остро воспринял сегодня наш врачебный коллектив сообщение о процессе. Мы, врачи, давно знали, что ПЛЕТНЕВ монархист, но полагали, что советская власть перевоспитает его. Однако, такого врача нельзя было перевоспитать.

Некоторые врачи наши сегодня плакали от негодования и я успокаивал этих товарищей".

Врач ШЛЫКОВ - работник этого же института:

"Когда я работал в Наркомздраве я слышал, как РАКОВСКИЙ клеймил позором предателей троцкистов. Как подлы эти враги в своей изощренной маскировке".

(Выступая на митинге в институте, ШЛЫКОВ путал слова, называл преступников товарищами, затем по несколько раз извинялся).

Старший научный сотрудник ВИЭМ МИНУТ-СОРОХТИНА О.П.:

"До чего люди пали! Трудно верить, что ПЛЕТНЕВ, КАЗАКОВ и ЛЕВИН травили... Ну, может быть они отравили МЕНЖИНСКОГО и КУЙБЫШЕВА, эти люди занимали высокие политические посты. Но насчет ГОРЬКОГО не верится. Посмотрим, что они скажут на процессе.

А Федь ФЕДОРОВ (директор ВИЭМ) дневал и ночевал у ГОРЬКОГО во время его болезни, что же он ничего не видел, что человека травят? Может быть и его сняли сейчас с поста директора за то, что он не доглядел, сидя у постели ГОРЬКОГО, как ПЛЕТНЕВ подсыпал яд".

Профессор МГУ МАТВЕЕВ Б.С. по поводу обвинения ПЛЕТНЕВА бросил реплику: "Не верю!".

Доцент биофака МГУ ДРУЖИНИН А.Н.:

"Не понимаю смысла участия врачей в этом. Ну, зачем нужно было бы вмешательство в жизнь

ГОРЬКОГО? Он и больной - туберкулез отчаянный, а кроме того он же был безопасен, так как исписался. Не понимаю".

Доцент МГУ АБРИКОСОВ Г.Г.:

"Процесс этот - тяжелый удар для врачей. Деятельность ПЛЕТНЕВА и друг. подрывает доверие к врачам".

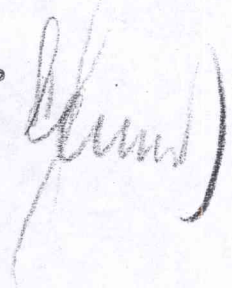
ФЕДОРОВСКАЯ Н.П. - научный работник Академии наук:

"Помню, вскоре после смерти ГОРЬКОГО один знакомый врач говорил мне, что ГОРЬКОГО неправильно лечили, что при правильном лечении его можно было спасти".

ЗАМ.НАЧ.4 ОТДЕЛА ГУГБ
КОМИССАР ГОС.БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА - КАРУЦКИЙ.

В е р н о :

Начальник
1 отд. С-та НКВД СССР
Ст. лейт. гос. безопасности
(Аленцев)

(4.3)